

**Оценка потока подпочвенного радона на одном из пунктов сети регистрации подпочвенных газов Петропавловск-Камчатского геодинамического полигона
Е.О. Макаров, П.П. Фирстов**

Камчатский филиал Федерального научного центра «Единая геофизическая служба РАН», Петропавловск-Камчатский, e-mail: ice@emsd.ru

С помощью математического моделирования рассмотрен процесс накопления радона в накопительной камере, где устанавливаются газоразрядные счетчики с целью мониторинга подпочвенного радона (^{222}Rn) на Камчатке. Выполнена оценка плотности потока радона (ППР) с поверхности грунта под камерой. Основой для моделирования служили время достижения равновесия между Rn и его продуктами распада и максимальная величина объемной активности Rn в накопительной камере. Рассмотренная методика дает возможность, в первом приближении, оперативно оценивать величину ППР в месте установки накопительной камеры.

Введение

Мониторинг радонового поля в верхней толще грунта представляет интерес как в связи с воздействием вариаций метеорологических величин на сток Rn в атмосферу, так и с влиянием на динамику Rn изменений напряженно-деформированного состояния геосреды с целью прогноза сильных землетрясений. Предшествующие землетрясения вариации регионального поля напряжений находят отклик в верхней толще грунта, что приводит к изменениям пористости, градиентов температуры и давления, а, следовательно, к изменению скорости миграции Rn к дневной поверхности. Поэтому мониторинг параметров радонового поля на границе «литосфера - атмосфера» позволяет говорить о процессах, происходящих в земной коре, которые могут стать причиной аномальных вариаций концентрации Rn , а также изменений величины ППР с поверхности грунта [6, 8].

На Петропавловск-Камчатском геодинамическом полигоне с 1997 г. ведется регистрация подпочвенного Rn (ПР) с целью поиска предвестниковых аномалий сильных землетрясений [4, 5]. В данной работе с помощью математического моделирования рассмотрен процесс накопления радона в накопительной камере, где устанавливаются газоразрядные счетчики с целью мониторинга подпочвенного радона (ПР).

Аппаратура и методика расчетов

Основываясь на работе [3] в качестве датчиков концентрации ПР были выбраны газоразрядные счетчики (ГС), позволяющие вести регистрацию радона по β -излучению его дочерних продуктов распада. Высокая чувствительность ГС позволяет регистрировать отдельные кванты ионизирующего излучения, а большой выходной сигнал легко регистрируется пересчетными схемами, что позволяет вести регистрацию концентрации Rn в подпочвенном воздухе с высокой степенью надежности и достаточно простой метрологией, что очень важно для длительных наблюдений. С целью повышения чувствительности ГС помещаются в накопительную камеру (оцинкованное ведро, емкостью 10 л), которая помещается в грунт на глубину от 0.1 до трех метров.

В настоящее время на всех пунктах регистрация ПР осуществляется с помощью разработанного в КФ ФИЦ ЕГС РАН аппаратного комплекса для регистрации концентрации подпочвенных газов (РКПГ) [2]. Особенностью всех пунктов является регистрация ПР на разных глубинах зоны аэрации, что позволяет рассчитывать плотность потока радона с поверхности (ППР).

В работе [7] теоретически и экспериментально показано, что величина ППР с поверхности земли чувствительна к изменениям скорости адвекции подпочвенного радона, поэтому ее регистрация более предпочтительна по сравнению с регистрацией объемной активности радона (ОА Rn). ППР реагирует как на вариации метеорологических величин (атмосферное давление, температура воздуха), так и на изменение напряженно-

деформированного состояния геосреды, за счет его влияния на проницаемость грунта зоны аэрации.

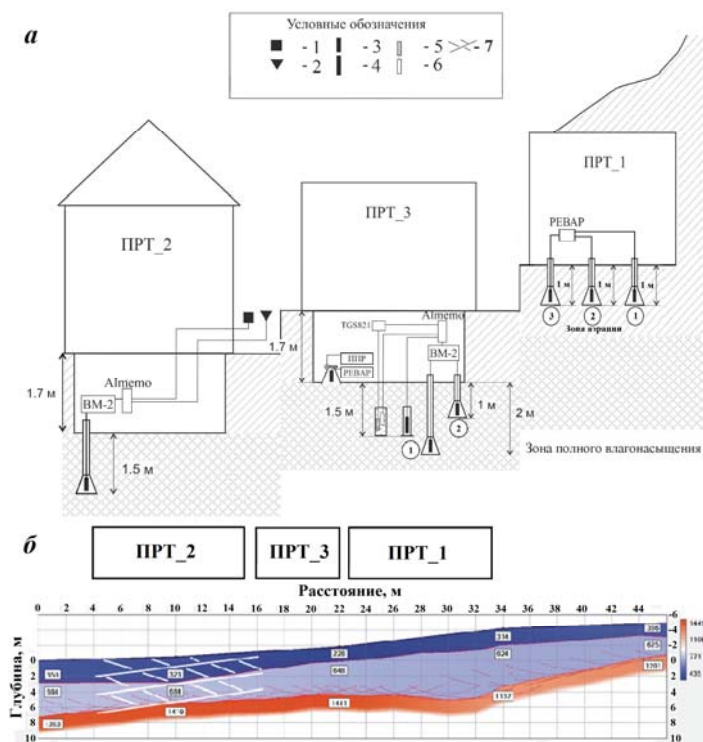

Рис. 1. Схема размещения датчиков для регистрации концентрации почвенных газов в опорном пункте ПРТ (а), скоростной разрез Р-волн по данным сейсморазведочного профиля, пройденного вблизи пункта ПРТ (б): 1 – датчик давления; 2 – датчик температуры; 3 – датчик γ -излучения; 4 – газоразрядные счетчики β -излучения; 5 – датчик H_2 ; 6 – датчик CO_2 ; 7 – участок разуплотнения, выделенный на георадарном профиле. Номерами в кружках выделены газоразрядные счетчики, использованные в работе

пункте ПРТ (рис. 1, ПРТ_1, датчики 1, 2, 3), а затем проводилась регистрация в течение двух суток с временем дискретизации две минуты. Через 18-24 ч. после начала эксперимента на всех каналах четко выделялся период достижения равновесного режима с амплитудой 1,9, 2,1, 2,5 кБк/м³, т.е. относительный разброс каналов составлял ~ 30%, который отражал не идентичность параметров радонового поля и в меньшей мере разброс чувствительности ГС.

По данным сейсморазведочных и георадарных работ в пункте ПРТ в строении верхней толщи выделено три слоя. В первых двух слоях рыхлых отложений со средней мощностью 2,3 и 4,5 м миграция Rn осуществляется за счет адвекции и диффузии. Уровень грунтовых вод находится на глубине ~6 м. Подложкой для второго слоя является крупнообломочный материал с песчаным заполнителем аллювиально-флювиогляциального происхождения. Миграция Rn из третьего и подлежащих слоев осуществляется по выделенным в результате сейсморазведочных работ зонам разуплотнения [5].

Накопление Rn в замкнутой камере при его стационарном притоке представляет собой процесс с выходом на насыщение при достижении его равновесия с продуктами распада. При этом, время выхода значения ОА Rn на равновесие определяется скоростью поступления радона и вентилированием камеры, то есть кратностью воздухообмена (КВО). Для оценки этих параметров необходимо сделать математическое описание процесса изменения ОА Rn во времени. Для этого по принципу подобия был использован подход, описанный в работе [9].

Принято, что накопительная камера находится в стационарном режиме воздухообмена, когда отсутствуют резко меняющиеся условия вентилирования и КВО постоянна. В связи с особенностями установки камеры естественный воздухообмен в ней очень мал. При обработке измерений использовалось не достигнутое максимальное значение ОА Rn , а вся кривая накопления. Такой подход близок к методу, описанному в работе [1].

Для исследования процесса накопления Rn три накопительные камеры размещались одновременно на глубину один метр в опорном

Временная зависимость концентрации Rn $A(t)$ в камере может быть представлена в виде дифференциального уравнения первого порядка (предполагается, что радон перемешивается мгновенно по всему объему [9]):

$$\frac{dA(t)}{dt} = S(t) - (A(t) - A_{Rn}^{amm}) \cdot \lambda_v(t) - (A(t) - A_{Rn}^{amm}) \cdot \lambda_{Rn} \quad (1),$$

где: $S(t)$ – функция, описывающая суммарное удельное поступление Rn в единичный объем камеры (скорость поступления), Бк/(м³·ч); $\lambda_v(t)$ – функция, описывающая зависимость значения КВО от времени, ч⁻¹; $\lambda_{Rn} = 0.00755$ ч⁻¹ – постоянная распада радона; A_{Rn}^{amm} – концентрация радона в наружном воздухе, Бк/м³. Решением этого уравнения с учетом некоторых допущений является [9]:

$$A(t) = A_{max} \cdot (1 - e^{-\lambda_0 \cdot t}) + A_0 \cdot e^{-\lambda_0 \cdot t} \quad (2).$$

Процесс накопления обусловлен скоростью поступления радона в камеру и КВО в стационарном состоянии, с выходом на насыщение $A_{max} = S / \lambda_0$. A_{max} – максимальная ОА Rn, которая может быть достигнута в камере при заданных условиях, Бк/м³; S – скорость диффузионного поступления Rn, зависящая от объема камеры, площади поверхности грунта под ней и ППР с этой поверхности. В нашем случае $S = 0.049$ м², $V = 0.01$ м³.

Используя выражение (2) оценку КВО и ППР в емкости можно сделать методом подбора наилучшего совпадения расчетной и экспериментальной кривых. Исходя из этих условий, рассчитаны ППР и КВО на опорном пункте ПРТ (Паратунка) для трех каналов в ПРТ_1 и двух в ПРТ_3 (рис. 1, таблица).

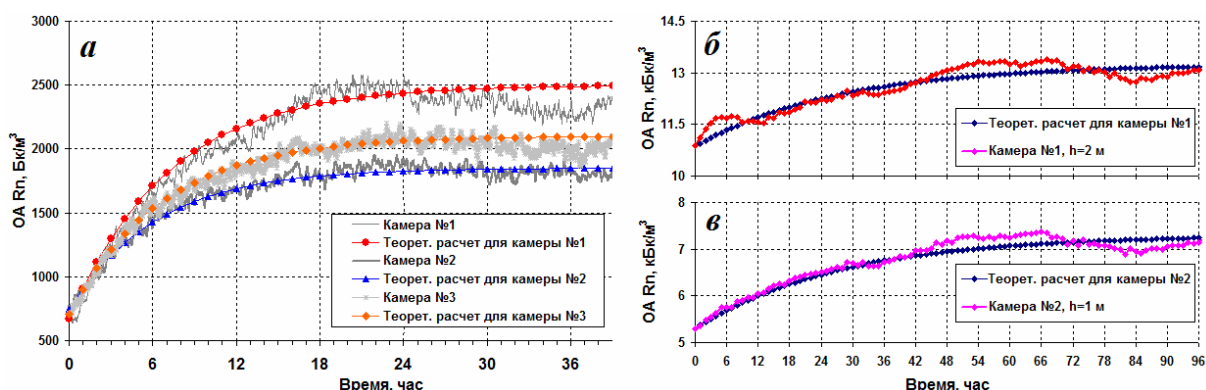

Рис. 2. Теоретические и экспериментальные кривые, иллюстрирующие накопление радона в накопительных камерах в пункте ПРТ: а – три накопительные камеры в точке ПРТ_1; б, в – накопительные камеры в точке ПРТ_3

Из таблицы видно, что для двух камер в ПРТ_1 к.2 и к.3 значения ППР близки. Накопительная камера к.1 (ПРТ_1) показала большую величину ППР, что может быть связано с возможным наличием зон разуплотнения и увеличенным стоком радона в районе ее установки [5]. В точке ПРТ_3 ППР закономерно уменьшается с уменьшением глубины в следствии радиоактивного распада Rn, мигрирующего с более глубоких слоев [5]. При этом обе камеры имеют равный и достаточно малый КВО, что говорит о схожести условий их установки.

Заключение

Представленная методика в первом приближение дает возможность оценить величину ППР в точке установки накопительной камеры. По форме кривой и времени выхода на равновесное состояние можно эмпирически оценить степень воздействия воздухообмена камеры с атмосферным воздухом на процесс накопления Rn и его ДПР в ней. В некоторых случаях такие оценки можно проводить неоднократно, удаляя Rn и ДПР

Таблица. Экспериментальные и расчетные данные накопления ПР в заборных емкостях

№	Камера	Экспериментальные данные			Расчетные значения		
		h, м	A_0 , кБк/м ³	A_{max} , кБк/м ³	S , Бк/(м ³ ·с)	KBO , 1/ч	$ППР$, мБк/м ² ·с
1	ПРТ_1, к.1	1	0.7	2.5	0.09	0.140	19.8
2	ПРТ_1, к.2	1	0.7	1.9	0.08	0.160	16.8
3	ПРТ_1, к.3	1	0.7	2.1	0.09	0.150	17.9
4	ПРТ_3, к.1	2	10.9	13.2	0.13	0.036	27.0
5	ПРТ_3, к.2	1	5.3	7.3	0.07	0.036	14.9

Примечание: h – глубина установки накопительной камеры; A_0 – начальное значение ОА Рn; A_{max} – максимальное значение ОА Рn; S – скорость диффузионного поступления Рn; KBO – кратностью воздухообмена; $ППР$ – плотность потока Рn.

из камеры путем принудительного вентилирования. Полученные в результате расчетов значения $ППР$ на глубинах 1 и 2 м в точке ПРТ_3 хорошо согласуются со значением $ППР=9.2$ мБк/м²·с, зарегистрированным с поверхности грунта в этой точке сертифицированным прибором "Прогресс-2000" с помощью методики угольных абсорберов.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 16-05-00162.

Список литературы

1. Жуковский М.В., Донцов Г.И., Шориков А.О., и др. Модификация метода накопительной камеры для измерения плотности потока радона с поверхности почвы // АНРИ. 1999. № 3. С. 9-20.
2. Макаров Е.О., Фирстов П.П., Волошин В.Н. Аппаратурный комплекс для регистрации концентрации подпочвенных газов с целью поиска предвестниковых аномалий сильных землетрясений Южной Камчатки. // Сейсмические приборы, 2012. Т. 48. № 2. С. 5-14.
3. Рудаков В.П. Динамика полей подпочвенного радона сейсмоактивных регионов СНГ// Автореферат на соискание степени доктора физико-математических наук. М. 1992 г. с.
4. Фирстов П.П., Рудаков В.П. Результаты регистрации подпочвенного радона в 1997–2000 гг. на Петропавловск-Камчатском геодинамическом полигоне // Вулканология и сейсмология. 2003. № 1. С.26–41.
5. Фирстов П.П., Макаров Е.О., Акбашиев Р.Р. Мониторинг концентрации почвенных газов на Петропавловск-Камчатском геодинамическом полигоне в связи с прогнозом сильных землетрясений // Сейсмические приборы. 2015. Т. 51, № 1, С. 60-80.
6. Фирстов П.П., Макаров Е.О. Реакция подпочвенного и растворенного в подземных водах радона на изменение напряженно-деформированного состояния земной коры // Сейсмические приборы. 2015. Т. 51. № 4. С. 58-80.
7. Яковлева В.С., Каратаев В.Д. Плотность потока радона с поверхности земли как возможный индикатор изменений напряженно-деформированного состояния геологической среды // Вулканология и сейсмология. 2007. № 1. С. 74–77.
8. Cicerone R.D., Ebel J.E., Beittton J. A systematic compilation of earthquake precursors // Tectonophysics. 2009. N 476. P.371–396.
9. Vasilyev A.V., Zhukovsky M.V. Determination of mechanisms and parameters which affect radon entry into a room // J Environ Radioact. 2013. № 124. P. 185-190.